

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 378.1

doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-9-19

Системный кризис высшего образования в России: анализ генезиса и направления трансформации

Юлия Олеговна Андрианова

Финансовый университет, Москва, Россия, yoandrianova@fa.ru

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ генезиса системного кризиса высшего образования в Российской Федерации. Автор выявляет ключевые противоречия между декларируемыми целями подготовки высококвалифицированных кадров и реальными результатами деятельности вузов, которые выражаются в структурных диспропорциях на рынке труда и несоответствии компетенций выпускников запросам экономики. В качестве методологической основы исследования применяются историко-генетический и сравнительный анализ, а также изучение документов и статистических данных. Установлено, что коренная причина кризиса – разрушение дифференцированной советской модели вузов и некритическое заимствование западных стандартов (Болонский процесс), что привело к унификации системы и ее отрыву от стратегических потребностей национальной экономики. В работе обосновывается необходимость смены образовательной парадигмы – перехода от модели «человека-исполнителя» к модели «человека-творца». Результатом исследования является разработка конкретных мер государственной политики, направленных на глубокую трансформацию системы образования и ее интеграцию с реальным сектором экономики для достижения технологического суверенитета. Особое внимание уделяется таким направлениям реформ, как восстановление отраслевой специализации вузов, повышение престижа инженерно-технического образования и создание действенных механизмов координации между университетами, научными центрами и промышленными предприятиями.

Ключевые слова: высшее образование, системный кризис, Болонский процесс, подготовка кадров, рынок труда, технологический суверенитет, образовательная парадигма

Основные положения:

- ♦ выявлена сущность системного кризиса высшего образования в России, которая заключается в фундаментальном противоречии между декларируемыми целями подготовки кадров и реальными результатами, выражающимися в структурных диспропорциях на рынке труда;
- ♦ установлена ключевая причина кризиса – разрушение дифференцированной советской модели вузов и некритическое заимствование западных стандартов (Болонский процесс), что привело к унификации системы и ее отрыву от стратегических потребностей национальной экономики;
- ♦ обоснована необходимость смены образовательной парадигмы – перехода от модели «человека-исполнителя» к модели «человека-творца» в условиях технологических вызовов и курса на технологический суверенитет;
- ♦ предложены конкретные направления трансформации, включающие восстановление дифференциации вузов, повышение престижа инженерно-технических профессий, пересмотр образовательных стандартов и создание механизмов интеграции образования с промышленностью.

Для цитирования: Андрианова Ю.О. Системный кризис высшего образования в России: анализ генезиса и направления трансформации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 3 (257). С. 9–19. doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-9-19.

ECONOMIC THEORY

Original article

Systemic crisis of higher education in Russia: genesis analysis and transformation directions

Yulia O. Andrianova

Financial University, Moscow, Russia, yoandrianova@fa.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis for the genesis of the systemic crisis in higher education in the Russian Federation. The author identifies key contradictions between the declared goals of training highly qualified personnel and the actual results of universities' activities, which are manifested in structural imbalances in the labor market and a mismatch between graduate competencies and the needs of the economy. The methodological basis of the research includes historical-genetic and comparative analysis, as well as the study of documents and statistical data. It is established that the fundamental cause of the crisis is the destruction of the differentiated Soviet model of universities and the uncritical adoption of Western standards (the Bologna Process), which led to the unification of the system and its detachment from the strategic needs of the national economy. The paper substantiates the necessity of changing the educational paradigm – a transition from the model of the "executive person" to the model of the "creative person". The finding of the study is development of specific state policy measures aimed at a profound transformation of the education system and its integration with the real sector of the economy to achieve technological sovereignty. Particular attention is paid to such reform directions as restoring the sectoral specialization of universities, enhancing prestige of engineering and technical education, and creating effective coordination mechanisms between universities, research centers, and industrial enterprises.

Keywords: higher education, systemic crisis, Bologna Process, personnel training, labor market, technological sovereignty, educational paradigm

Highlights:

- ◆ the nature of the systemic crisis of higher education in Russia has been identified, which lies in the fundamental contradiction between the declared goals of personnel training and the real results, expressed in structural imbalances in the labor market;
- ◆ the key cause of the crisis has been established – the destruction of the differentiated Soviet model of universities and the uncritical adoption of Western standards (the Bologna Process), which led to the unification of the system and its detachment from the strategic needs of the national economy;
- ◆ the necessity of changing the educational paradigm has been substantiated – a transition from the model of the "executive person" to the model of the "creative person" in the face of technological challenges and the course towards technological sovereignty;
- ◆ the specific directions for transformation have been proposed, including restoration of university differentiation, enhancing prestige of engineering and technical professions, revising educational standards, and creating mechanisms for integrating education with industry.

For citation: Andrianova Yu.O. Systemic crisis of higher education in Russia: genesis analysis and transformation directions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 3 (257). Pp. 9–19. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-3-257-9-19.

Введение

За последние три десятилетия произошли кардинальные изменения в окружающей действительности, обусловленные стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. Глобальная компьютеризация, повсеместное распространение Всемирной информационной сети, развитие искусственного интеллекта подтвердили необходимость пересмотра многих устоявшихся представлений о социальных и экономических процессах. Темпы изменений существенно возросли, формируя новую парадигму, в которой акцент сместился с исполнительских функций на творческое начало.

Как полагают Ю.П. Адлер и В.Л. Шпер, современный этап развития знаменует собой смену парадигмы, при которой доминирующая модель «человека-исполнителя» уступает место модели «человека-творца» [1]. Данная трансформация оказывает влияние на самые разные профессиональные группы – от инженеров-исследователей до рабочих, управляющих сложным оборудованием (металлорежущими станками, комбайнами, сталеплавильными печами). Следствием этого процесса является формирование принципиально новых областей занятости и возникновение профессий, не имевших ранее аналогов. В связи с этим неизбежной становится необходимость неоднократной смены специализаций в течение жизни. Следовательно, система образования должна адаптироваться таким образом, чтобы обеспечить каждому индивиду возможность находить и реализовывать свое призвание.

В последние годы система профессионального образования многократно и перманентно подвергалась модернизации, однако результаты реформ оказывали влияние преимущественно на отдельные формализованные аспекты, такие как изменения образовательных стандартов, мониторинг деятельности вузов, корректировка показателей аккредитации и другие подобные мероприятия. Эти преобразования, направленные на внутреннее улучшение системы, не учитывали изменений внешней среды, что ограничивало их эффективность. Тем не менее для полноценного понимания ситуации важно учитывать не только внутренние факторы, но и внешние условия,

которые оказывают значительное воздействие на систему образования.

Методы

Для анализа системного кризиса высшего образования в России и разработки направлений его трансформации автором были использованы следующие методы:

1. Историко-генетический анализ был применен для изучения генезиса кризиса, выявления этапов трансформации системы высшего образования (советский период, интеграция в Болонский процесс, современный этап) и оценки последствий этих изменений.

2. Сравнительный анализ использовался для сопоставления дифференцированной советской модели вузов с унифицированной системой, сложившейся после присоединения к Болонскому процессу, а также для выявления диспропорций между структурой подготовки кадров и потребностями экономики.

3. Анализ документов и официальных источников послужил для изучения государственных поручений, программ стратегического развития (заседания Госсовета, Совета по стратегическому развитию, ПМЭФ) и нормативно-правовой базы реформ.

4. Теоретический анализ был задействован для привлечения концепций и взглядов научных деятелей (Ю.П. Адлер, В.Л. Шпер, А.В. Бузгалин, В.В. Щербина, Е.П. Попова) с целью обоснования смены образовательной парадигмы и диагностики системных дисфункций.

5. Статистический анализ был проведен для оценки макроэкономических показателей (динамика реального ВВП за 1991–2023 гг.) с целью демонстрации структурных проблем экономики как следствия дисбаланса в подготовке кадров.

Совокупность перечисленных методов позволила комплексно исследовать причины и сущность системного кризиса, а также обосновать предложенные направления трансформации высшего образования в России.

Результаты

Необходимо проанализировать системные противоречия в социально-экономическом устройстве страны, которые оказывают прямое воздействие на сферу профессиональ-

ного обучения. Сложившаяся в обществе система ценностей не обеспечивает избирательности высшего образования, позволяя получать его не столько мотивированным и способным студентам, сколько тем, кто рассматривает диплом как формальный статус. В этой связи справедливо замечание Ю.П. Адлера и В.Л. Шпера о бесполезности обучения людей, чья цель сводится исключительно к обладанию документом об окончании вуза [1]. Сложившаяся под влиянием государственной политики образовательная среда открыла доступ к высшему образованию для категорий абитуриентов, которые не обладают достаточной подготовкой или внутренней готовностью к преодолению сложностей академической учебы.

Выходом из этой ситуации является кардинальное повышение статуса рабочих специальностей, которое должно выражаться не в декларациях, а в реальных механизмах – обеспечении конкурентоспособного уровня доходов и социального признания, не зависящего от наличия диплома вуза. Эта задача приобретает особую значимость в свете требований к устойчивому развитию экономики в современных рыночных условиях. Как подчеркивалось на Петербургском международном экономическом форуме (2023), переход к экономике, основанной на высоких заработных платах, невозможен без глубокой трансформации как системы профобразования, так и самих производственных процессов. Повышение уровня заработной платы должно сопровождаться качественным улучшением трудовых навыков и компетенций, что ставит перед системой профессионального образования новые вызовы и задачи [2].

Решение этих масштабных задач требует консолидированных усилий государства и бизнеса, что и нашло свое отражение в актуальной политической повестке. Как было отмечено в ходе заседания президиума Госсовета в апреле 2023 г., Президентом России было дано поручение Правительству в сжатые сроки разработать пакет поддерживающих мер. Их цель – стимулировать опережающий рост в обрабатывающем секторе, что подразумевает развертывание выпуска жизненно важной продукции, наращивание степени переработки сырья, а также создание и внедрение

инновационных продуктов и технологических решений [3].

Позже на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (август 2023 г.) Председатель Правительства выделил в качестве приоритета создание эффективного рынка труда, без которого невозможна реализация политики импортозамещения. Он отметил, что невзирая на исторически минимальную безработицу, в ряде отраслей сохраняется острая нехватка квалифицированных специалистов. Данная проблема была охарактеризована как серьезное препятствие для устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе [4]. В связи с этим подготовка необходимых кадров была определена в качестве одного из ключевых направлений работы.

Для понимания текущего состояния и перспектив развития системы высшего образования полезно обратиться к опыту Советского Союза. В советскую эпоху существовали различные типы вузов, дифференцированные по основным направлениям деятельности и масштабу решаемых задач. Среди них выделялись: 1) многопрофильные классические университеты, основной задачей которых была подготовка научных кадров, преподавателей для других образовательных учреждений и региональных управленцев; 2) специализированные отраслевые вузы, обеспечивавшие кадрами конкретные отрасли народного хозяйства (такие как транспортные инженерные институты или региональные авиационные учебные заведения), занимавшиеся научно-исследовательскими разработками для промышленности национального масштаба и оказывавшими методическое сопровождение другим специализированным учебным заведениям; 3) высшие учебные заведения, чье создание было обусловлено территориальной и отраслевой спецификой, фокусировали свою деятельность на подготовке кадров для ключевых сфер экономики и социальной жизни конкретного региона (к их числу относились, например, институты педагогического, медицинского и политехнического профиля). Учебные заведения первого типа концентрировались на подготовке научных кадров, в то время как вторые были нацелены на создание новых тех-

нологий. Задачей же третьих являлось формирование корпуса высококлассных специалистов, способных эффективно применять эти технологии на практике.

Начиная с середины 90-х гг. прошлого века отечественная система высшего образования непрерывно подвергается структурным преобразованиям, что существенно трансформирует сложившиеся представления о функциональной роли университетов и достигаемых ими результатах. К рубежу 2000-х гг. принятые государством меры по модернизации унаследованной от советского периода образовательной модели привели к формированию ряда институциональных вызовов. Среди них эрозия исторически сложившейся отраслевой и статусной дифференциации вузов, а также возникновение избыточного предложения на рынке труда обладателей дипломов, чья квалификация не соответствует реальным запросам экономики, оказались наиболее острыми.

В ответ на эти вызовы были инициированы процессы внутренней стратификации образовательных организаций по критериям качества и уровню предоставляемых программ. Сформировалась группа ведущих университетов, ориентированных на выполнение стратегических задач: развитие научного потенциала, укрепление позиций в международных рейтингах, стимулирование регионального развития. К данной категории были отнесены национальные исследовательские и федеральные университеты, а также участники программы «5-100». Параллельно предпринимались шаги по разделению вузов по профилю подготовки – на академический и прикладной.

Тем не менее эффективность указанных мер остается ограниченной. Ключевая проблема заключается в отсутствии четких ориентиров кадровой потребности экономики: не определено, специалисты каких профилей, в каком количестве и с каким набором компетенций должны готовиться отечественной высшей школой. Существующие подходы к формированию контрольных цифр приема и образовательных стандартов в значительной степени опираются на международные образцы, а не на реальные потребности национальной промышленности, социальной сферы и технологического развития [5]. Данная проблема отра-

жает необходимость переосмысления подходов к подготовке кадров в высших учебных заведениях, учитывая актуальные вызовы и потребности российской экономики.

Указанные трансформационные процессы, сохраняющие свою актуальность в настоящее время, отличаются внутренней неоднородностью и содержательной противоречивостью, что позволяет хронологически разделить их на два обособленных этапа. Первый этап, завершившийся к началу 2010-х гг., хронологически совпал с интеграцией России в Болонский процесс. Согласно официальной риторике, ключевой целью реформ на данном этапе являлась адаптация советской модели высшего образования к изменившимся социально-экономическим и политическим условиям, а также ее максимальное сближение с западными системами университетской подготовки.

Задачи первой фазы реформирования были формально реализованы: ее результаты закреплены в нормативно-правовой базе, а последующая рефлексия вызванных ими системных дисфункций заложила основу для перехода ко второму этапу преобразований. К ключевым последствиям первоначального этапа следует отнести деструкцию исторически сложившейся отраслевой дифференциации вузов, сопровождавшуюся ростом их количества, доминированием универсальной модели университета и нарастающим дисбалансом между содержанием образовательных программ и актуальными потребностями рынка труда.

Современный этап реформ, разворачивающийся в настоящее время, характеризуется критическим переосмыслением традиционных представлений о миссии, функциях и роли вузов в обществе. Его идеологическое обоснование включает такие компоненты, как повышение качества образования, преодоление институциональной изоляции университетов от реального сектора экономики, адаптация к рыночным механизмам функционирования, учет возрастающей неопределенности и динамики конъюнктуры рынка труда, а также поиск моделей устойчивого развития в условиях сокращения бюджетного финансирования. Кроме того, в рамках данного этапа осуществляется

попытка адаптации образовательных программ к макросдвигам в глобальной и национальной экономике, связанным с переходом к сервисной и цифровой моделям, а также экономике, основанной на знаниях.

Однако эффективность этой адаптации сталкивается с системной проблемой, унаследованной от прошлых лет: в современной России прослеживается значительная диспропорция в профессиональной структуре выпускников вузов. Преобладают представители управленческих специальностей, таких как менеджеры, экономисты и юристы, в то время как ощущается острый недостаток квалифицированных кадров в ключевых производственных отраслях и сельском хозяйстве. Дефицит инженерных и конструкторских специалистов, а также высокопрофессиональных рабочих кадров создает значительные трудности для развития экономики страны. В свою очередь, несмотря на обширные знания и навыки, которыми обладают представители гуманитарных специальностей, они не способны самостоятельно производить продовольственную продукцию и товары легкой промышленности, жизненно необходимые для существования населения. Более того, они не в состоянии разработать и внедрить в производство даже простейшие технические устройства, такие как коммуникационные средства, которые стали неотъемлемой частью современного быта и профессиональной деятельности. Следует подчеркнуть, что выпускники вузов, получившие образование в областях управления, менеджмента и экономики, играют важную роль в улучшении управленческих практик, внедряя методы стратегического планирования, оптимизируя бизнес-процессы и улучшая корпоративную культуру. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность компаний и укрепляет их позиции на рынке.

Согласно исследованиям российских социологов В.В. Щербина и Е.П. Поповой, российские высшие учебные заведения утратили способность обеспечивать экономику квалифицированными кадрами высокого уровня. Современные критерии оценки эффективности работы университетов, применяемые стандарты и принципы формирования образовательных программ указывают на трансформа-

цию их основной миссии: вузы все больше ориентируются на предоставление образовательных услуг студентам, рассматривая последних в качестве ключевых заказчиков своей деятельности. Такая тенденция делает образовательные продукты вузов менее востребованными среди работодателей и стимулирует создание специализированных структур на базе крупных производственных компаний, которые берут на себя функции подготовки профессиональных кадров. В результате происходит разрушение системы высшего образования как института, обеспечивающего выполнение ряда важных социальных функций и служащего фундаментом для научного прогресса. Ни корпоративные университеты, ни прочие аналогичные структуры не способны полноценно заменить традиционные вузы в выполнении указанных ролей [5].

Однако в последние годы в стране значительно сократилось внедрение отечественных инновационных разработок в промышленность. Российское производственное пространство трансформируется в сборочные цеха западных и восточных автоконцернов, где природные ресурсы эксплуатируются бесконтрольно и неэффективно, не принося значимой пользы обществу и государству. Технологический процесс направлен преимущественно на создание дешевых и низкосортных пищевых продуктов, зачастую оказывающих негативное воздействие на здоровье потребителей. Несмотря на богатство природными ресурсами, страна находится в положении, сопоставимом с развивающимися государствами Юго-Восточной Азии, что обусловлено отсутствием стратегического интереса государства к развитию внутреннего производственного потенциала. Для преодоления сложившейся ситуации и восстановления статуса передового индустриального государства с последующим переходом к постиндустриальному необходимы следующие меры:

1. С использованием государственных финансовых и идеологических инструментов обеспечить повышение престижа педагогических, научных и инженерных профессий в сжатые сроки.

2. Запустить и модернизировать исследовательские институты и инновационные цен-

тры, предоставив будущим специалистам возможности для профессионального роста и достойной оплаты труда.

3. Расширить применение классических образовательных принципов, направленных на формирование широкого кругозора и универсальных компетенций у выпускников высших учебных заведений.

4. Стимулировать непрерывное образование и приобретение дополнительных знаний, включая междисциплинарные области, аналогично подходам, применяемым в странах с высоким уровнем технологического развития, таких как Япония.

5. Внедрить согласованное планирование работы производственных предприятий, конструкторских бюро, социальных учреждений и образовательных организаций, обеспечив координацию всех элементов национальной экономической системы.

На рисунке представлена динамика реального ВВП России за период 1991–2023 гг. Проведенный анализ показывает, что средний годовой прирост ВВП за весь рассматриваемый период составил около 1%, а в интервале с 2019 по 2023 г. этот показатель увеличился до 1,34%. Такие цифры свидетельствуют о том, что качественные изменения в технологиче-

ском оснащении и производственной структуре не произошли. Экономическая система продолжает сталкиваться с регулярными кризисами и структурными изменениями, происходящими на фоне значительного разрыва в темпах технологического прогресса. Они происходят на фоне, с одной стороны, неравномерных трансформаций в технологиях (производительность электронных устройств за последние десятилетия выросла на много порядков, а производительность труда в материальном производстве и сфере услуг не выросла и в 2 раза, с другой – возрастающих социальных противоречий [6].

Столь низкие темпы экономического роста, особенно на фоне декларируемых целей по технологическому суверенитету и импортозамещению, являются индикатором глубоких структурных проблем. Одна из ключевых причин этой стагнации – накопленный дисбаланс между структурой подготовки кадров в системе высшего образования и реальными потребностями производственного сектора.

Сложившаяся модель экономики, ориентированная в основном на сырьевой экспорт, не создает достаточного спроса на высококвалифицированных инженеров, конструкторов и исследователей. В свою очередь, вузы, будучи

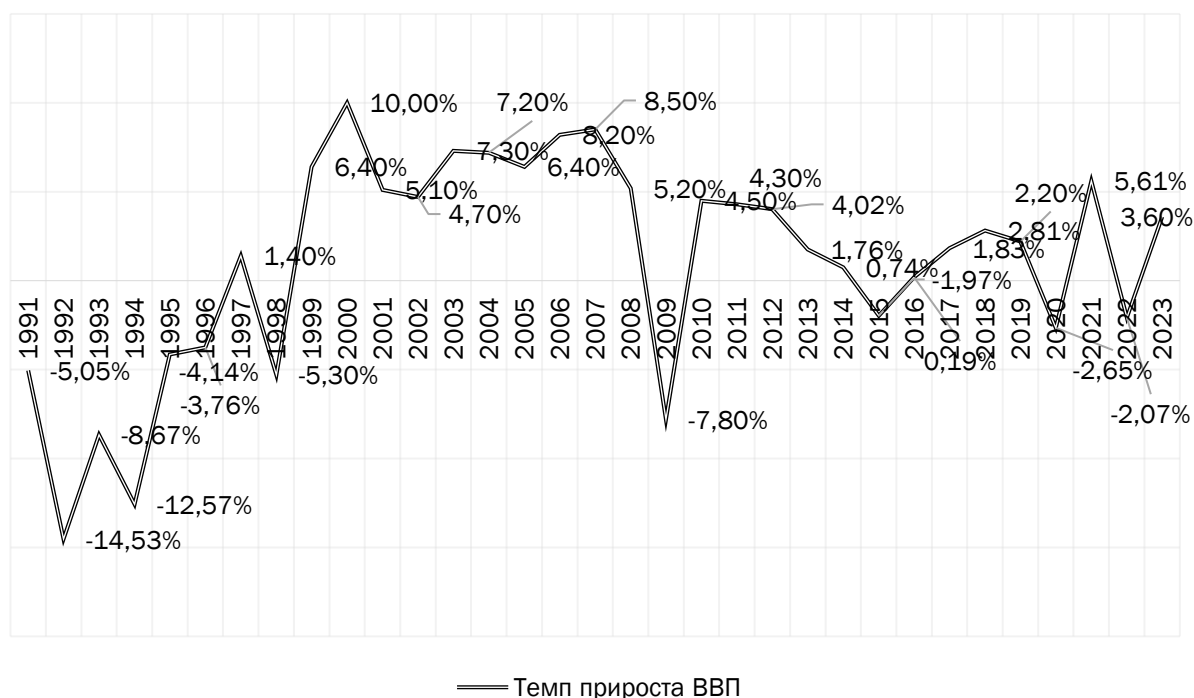

Рис. Темп прироста ВВП в России за период с 1991 по 2023 г.

оторванными от реальных запросов промышленности, массово выпускают менеджеров, экономистов и юристов, чьи компетенции не трансформируются в прямой прирост производительности труда в высокотехнологичных отраслях. Это создает порочный круг: низкий технологический уровень экономики не требует качественного инженерного образования, а его отсутствие блокирует переход к более сложной, наукоемкой экономической модели. Разорвать эту замкнутую систему возможно только через сознательные усилия по синхронизации образовательной и промышленной политики, что особенно актуально в современных условиях.

В частности, для решения задач социально-экономического развития России как независимого суверенного государства в условиях нарастания геополитэкономических [7] противоречий требуются темпы экономического роста, приближающиеся к 10% и выше (аналогичные показатели позволили Китаю сократить разрыв и достичь уровня ведущих мировых экономик) [8]. Достижение столь высоких показателей предполагает изменения не только в экономической политике, но и в самой системе производственных отношений.

Система высшего образования оказывает комплексное воздействие на производственные отношения, влияя на различные аспекты социально-экономической жизни общества. Одним из ключевых элементов этого воздействия является формирование человеческого капитала, который включает знания, навыки и компетенции работников. Высокообразованные специалисты обладают способностью повышать производительность труда, внедряют новые технологии и улучшают производственные процессы, что ведет к росту эффективности предприятий.

Кроме того, высшие учебные заведения выступают центрами научных исследований и разработок, результаты которых могут приводить к созданию новых продуктов, процессов и технологий, меняющих структуру производства и способы ведения бизнеса. Это стимулирует инновационную активность и модернизацию производственного сектора.

Параллельно с этим происходит изменение структуры занятости: увеличивается доля

работников умственного труда, тогда как спрос на неквалифицированный труд снижается. Это сопровождается трансформацией характера трудовых отношений, где возрастают требования к творческим способностям, аналитическому мышлению и командной работе.

Обсуждение

Высшее образование служит важным инструментом социальной мобильности, предоставляя доступ к более престижным и высокооплачиваемым профессиям, что способствует изменениям в социальной структуре общества и характере производственных отношений. Университеты также поддерживают предпринимательские инициативы, способствуя созданию новых рабочих мест и диверсификации экономики.

Таким образом, система высшего образования воздействует на рынок труда, изменяя баланс спроса и предложения, и вынуждает работодателей адаптироваться к новым требованиям и условиям труда. Государственная образовательная политика, регулирующая стандарты и направления подготовки кадров, также определяет вектор развития ряда секторов экономики, оказывая непосредственное влияние на производственные отношения. Высшее образование становится ключевым фактором перехода к высокотехнологичной и инновационной экономике, обеспечивая необходимые ресурсы для устойчивого экономического роста и структурных преобразований в производственном секторе. Оно оказывает значительное влияние на систему производственных отношений, затрагивая различные аспекты социально-экономической жизни общества. Далее будут обозначены основные направления этого влияния:

1. Воспроизводство квалификационно-образовательного потенциала. Одной из фундаментальных функций системы высшего образования выступает систематическое воспроизводство и накопление интеллектуально-профессионального потенциала общества. Формируя у будущих специалистов комплекс теоретических знаний, практических компетенций и навыков аналитической деятельности, вузы непосредственно воздействуют на качественные характеристики трудовых ресурсов.

Как подчеркивает в своих работах А.В. Бузгалин, экстенсивный путь увеличения выпуска продукции, например сельскохозяйственной, за счет наращивания численности занятых является менее эффективным по сравнению с интенсивным, основанным на привлечении узкого круга высококвалифицированных специалистов, способных к генерации инновационных решений. Концентрация усилий на разработке и внедрении научно обоснованных методов ведения хозяйства позволяет достичь многократного повышения результативности при минимальных затратах человеческих ресурсов.

2. Генерация инновационной активности. Университеты исторически сложились как ключевые центры генерации фундаментального и прикладного знания. Осуществляемая в их стенах научно-исследовательская деятельность инициирует создание прорывных технологий, принципиально новых продуктов и кардинально усовершенствованных производственных процессов, что в конечном итоге трансформирует отраслевую структуру экономики и модели ведения бизнеса.

3. Трансформация отраслевой структуры занятости. Расширение масштабов подготовки лиц с высшим образованием закономерно приводит к прогрессирующим изменениям в структуре рынка труда. Наблюдается устойчивая тенденция к росту доли работников, занятых интеллектуальным трудом, при одновременном сокращении спроса на малоквалифицированную рабочую силу. Данный сдвиг обуславливает эволюцию трудовых отношений, в системе которых возрастает премирование творческих и аналитических способностей индивидов, а также их умения эффективно функционировать в рамках коллективной деятельности.

4. Совершенствование корпоративного управления. Выпускники экономических и управленческих направлений подготовки выступают агентами трансфера современных управленческих технологий в реальный сектор экономики. Ими осуществляется имплементация инструментов стратегического планирования, реинжиниринг бизнес-процессов и целенаправленное формирование корпоративной культуры, что в совокупности способствует по-

вышению операционной эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

5. Обеспечение социального лифтинга. Институт высшего образования выполняет критически важную функцию канала вертикальной мобильности. Обеспечивая доступ к высокостатусным и высокооплачиваемым профессиональным позициям, он создает условия для смягчения социального неравенства и изменения стратификационной структуры общества, что оказывает непосредственное влияние на характер производственных отношений.

6. Стимулирование предпринимательской инициативы. Современные университетские комплексы активно развивают программы, направленные на поддержку малого инновационного предпринимательства и стартап-проектов. Подобные инициативы вносят существенный вклад в формирование благоприятной предпринимательской среды, создание новых рабочих мест и диверсификацию национальной экономики.

7. Модификация конъюнктуры рынка труда. Рост предложения на рынке образовательных услуг и увеличение числа дипломированных специалистов оказывают существенное давление на рынок труда, вынуждая работодателей к пересмотру квалификационных требований, адаптации систем мотивации и оптимизации условий трудовых контрактов.

8. Реализация государственной отраслевой политики. Посредством разработки образовательных стандартов и реализации программ целевой подготовки кадров государство оказывает прямое влияние на формирование профессионально-квалификационного профиля, тем самым активизируя развитие приоритетных секторов экономики и модифицируя сложившийся тип производственных отношений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что современная российская система высшего образования переживает глубокий системный кризис. Его суть заключается в фундаментальном противоречии между декларируемыми целями подготовки высококвалифицированных кадров и реальными ре-

зультатами ее деятельности, что проявляется в структурных диспропорциях на рынке труда и несоответствии компетенций выпускников запросам экономики.

Ключевой причиной сложившейся ситуации является разрушение дифференцированной советской модели вузов, которая эффективно сочетала подготовку исследователей, инженеров-разработчиков и высококвалифицированных пользователей технологий. Некритическое заимствование западных стандартов в рамках Болонского процесса привело к унификации системы, ее ориентации на сиюминутный рыночный спрос абитуриентов и окончательному отрыву от стратегических потребностей национальной экономики. Результатом стало формирование рынка труда с переизбытком специалистов в сферах управления, экономики и юриспруденции при острой нехватке инженерно-технических кадров и рабочих профессий высшей квалификации.

В условиях нарастающих технологических вызовов, перехода к экономике, основанной на знаниях, и геополитэкономической изоляции преодоление кризиса требует смены образовательной парадигмы. На смену модели «человека-исполнителя» должна прийти модель «человека-творца», способного к инновационной деятельности и непрерывному обучению. Центральным элементом новой системы должна стать тесная интеграция образования

с реальными запросами промышленности и стратегическими целями государства, направленными на достижение технологического суверенитета.

Таким образом, преодоление системного кризиса высшего образования невозможно без комплекса скоординированных мер государственной политики. Среди приоритетных направлений можно выделить:

- ◆ сознательное восстановление дифференциации вузов по типам (исследовательские, отраслевые, прикладные) с четким заказом на подготовку кадров;
- ◆ кардинальное повышение престижа и экономической привлекательности инженерно-технических и рабочих профессий;
- ◆ пересмотр образовательных стандартов в сторону усиления фундаментальной подготовки и формирования широкого междисциплинарного кругозора;
- ◆ создание правовых и организационных механизмов для прямой интеграции вузов с промышленными предприятиями и научными центрами.

Только такая комплексная трансформация позволит высшей школе России вновь занять центральное место в процессах развития, обеспечивая подготовку квалифицированной рабочей силы для устойчивого экономического роста и укрепления национальной безопасности.

Список источников

1. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Образование в XXI в.: проблемы, перспективы, решения // Качество и жизнь. 2015. № 4. С. 37–45.
2. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71445> (дата обращения: 12.08.2025).
3. Заседание Президиума Государственного Совета // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70860> (дата обращения: 12.08.2025).
4. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72084> (дата обращения: 12.08.2025).
5. Щербин В.В., Попова Е.П. Вуз вне системы профессиональной подготовки специалистов как итог многолетних реформ российского высшего образования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 3. С. 622–635.
6. Пороховский А.А. Цифровизация и производительность труда // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49, № 8. С. 5–24.
7. Desai R. Geopolitical Economy. After USA Hegemony, Globalization and Empire. London : Pluto Press. 2013. 328 p.

8. Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический контекст / И.М. Теняков, К.А. Хубиев, Д.Б. Эпштейн, А.В. Заздравных // Terra Economicus. 2022. № 20 (2). С. 40–58. doi:10.18522/2073-6606-2022-20-2-40-58.

References

1. Adler Yu.P., Shper V.L. Education in the 21st century: problems, prospects, solutions // Quality and Life. 2015. No. (4). Pp. 37–45.
2. Plenary meeting of the St. Petersburg International Economic Forum // The President of Russia : official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71445> (date of access: 12.08.2025).
3. Meeting of the Presidium of the State Council // The President of Russia : official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70860> (date of access: 12.08.2025).
4. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects // The President of Russia : official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72084> (date of access: 12.08.2025).
5. Shcherbin V.V., Popova E.P. University outside the system of professional training as an outcome of long-term reforms of Russian higher education // Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology. 2020. No. 3. Pp. 622–635.
6. Porokhovskii A.A. Digitalization and labor productivity // USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2019. Vol. 49, No. 8. Pp. 5–24.
7. Desai R. Geopolitical Economy. After USA Hegemony, Globalization and Empire. London : Pluto Press. 2013. 328 p.
8. Alternatives to the stagnation of the Russian economy: a new geo-economic context / I.M. Tenyakov, K.A. Khubiev, D.B. Epstein, A.V. Zazdravnykh // Terra Economicus. 2022. No. 20 (2). Pp. 40–58. doi:10.18522/2073-6606-2022-20-2-40-58.

Информация об авторе

Ю.О. Андрианова – ассистент Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений Финансового университета.

Information about the author

Yu.O. Andrianova – assistant of the Department of Economic Theory at the Faculty of International Economic Relations of the Financial University.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 12.03.2026.

The article was submitted 29.09.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 12.03.2026.